На правах рукописи

ЛЕБИН Василий Витальевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель	**Смирнова Ирина Георгиевна** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Тарасов Александр Алексеевич** доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», заведующий кафедрой уголовного права и процесса
	Химичева Ольга Викторовна доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», начальник кафедры уголовного процесса
Ведущая организация	**ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»**

Защита состоится «18» февраля 2027 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **_____ А. Н. Першин**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является одним из фундаментальных требований правового государства, вытекающих из ст. 2, ст. 45, ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) в п. 58 ст. 5 определяет участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе, а в ст. 6 УПК РФ провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в качестве назначения уголовного судопроизводства.

Раздел II УПК РФ (гл. 5—9) регламентирует процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, однако содержащийся в нем перечень не охватывает всех лиц, фактически вовлекаемых в производство по уголовному делу. Заявители, очевидцы, лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, собственники и законные владельцы имущества, на которое наложен арест, лица, чьи конституционные права ограничиваются при производстве следственных действий, поручители, залогодатели, реабилитируемые и иные лица вступают в уголовно-процессуальные отношения, не имея определенного процессуального статуса.

Правовое положение таких лиц урегулировано фрагментарно либо вовсе не урегулировано. Это порождает правовую неопределенность, затрудняет реализацию указанными лицами своих прав и обусловливает их уязвимость в уголовном судопроизводстве. Еще в 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П указал, что обеспечение конституционных прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным процессуальным признанием лица участником производства по уголовному делу, а наличием сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Масштаб проблемы подтверждается результатами проведенного автором анкетирования 308 респондентов — судей, прокуроров, адвокатов и следователей. Эти результаты показывают, что применительно к лицам с неопределенным процессуальным статусом проблема состоит прежде всего в затрудненности доступа к судебному контролю: значительная часть их жалоб не рассматривается по существу и отклоняется по формальным основаниям. Наиболее проблемными ситуациями респонденты считают непредоставление информации лицу в ходе проведения доследственной проверки (54,5 % респондентов), отказ в принятии жалобы заявителя ввиду отсутствия у него процессуального статуса (42,9 %), наложение ареста на имущество без разъяснения права на обжалование (38 %), а также необеспечение прав близких родственников погибшего (29,5 %). При этом 58,2 % опрошенных констатировали недостаточность существующих в УПК РФ гарантий для защиты прав лиц с неопределенным процессуальным статусом.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки научно обоснованных стандартов регламентации прав участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. Анализ судебной практики выявил систематические отказы судов первой инстанции в принятии и рассмотрении жалоб таких лиц по формальным основаниям: собственнику имущества отказывают со ссылкой на неподтвержденность его статуса заинтересованного лица, заявителю — ввиду отсутствия у него полномочий на обжалование. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций последовательно указывают на необходимость оценки фактического ограничения прав и законных интересов заявителя[1]. Подобная непоследовательность правоприменения свидетельствует об отсутствии

[1] Постановление Перовского районного суда г. Москвы от 6 июня 2025 г. по делу № 3/12-0048/2025 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/e823g8U0rro/ (дата обращения: 22.03.2026); Постановление Кузьминского районного суда г. Москвы от 30 июля 2025 г. по делу № 3/12-260/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal-materials/details/d1b86f70-63ae-11f0-9a5a-0b727480b8e9 (дата обращения: 22.03.2026); Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г. № 77-2312/2023 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.02.2026); Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. № 77-1891/2024 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.02.2026).

процессуального комплаенса — единой нормативной модели должного поведения должностных лиц в отношении лиц с неопределенным процессуальным статусом, охватывающей корреспондирующие их правам обязанности, порядок исполнения этих обязанностей и контроль за их соблюдением.

Изложенное обусловливает необходимость комплексного научного исследования проблем обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом, разработки теоретической модели такого обеспечения и формулирования предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Общие вопросы правового положения участников уголовного процесса затрагивали в своих исследованиях многие ученые. Об этом писали Н.С. Алексеев, В.П. Божьев, В.Г. Даев, О.А. Зеленина, Л.Д. Кокорев, Л.И. Лавдаренко, П.А. Лупинская, Р.Д. Рахунов, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.В. Смолькова, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, В.Н. Шпилев, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович и другие исследователи.

Отдельные проблемы правового положения лиц, не наделенных определенным процессуальным статусом, были предметом рассмотрения в работах А.Л. Аристархова, А.А. Давлетова, М.В. Зяблиной, Е.Н. Карпова, П.Г. Марфицина, Э.Р. Миргородской, О.С. Морозовой, В.В. Мурылевой-Казак, И.Г. Смирновой, П.Г. Сычева, В.Т. Томина, Т.В. Трубниковой, Н.В. Угольниковой и других ученых.

Вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве, а также отдельных процессуальных гарантий и средств защиты являлись объектом изучения Л.А. Воскобитовой, О.В. Гладышевой, Н.Н. Ковтуна, В.А. Лазаревой, А.А. Лукьяновой, А.М. Панокина, В.А. Семенцова, О.В. Химичевой, Р.В. Ярцева и других ученых.

Общие проблемы обеспечения процессуальных гарантий, реализации права на защиту и доступа к правосудию исследовались в трудах В.М. Галкина, Л.И. Ильницкой, Н.А. Логинова, Л.Н. Масленниковой, Е.Б. Мизулиной, Р.В. Мазюка, А.А. Тарасова, А.А. Самохвалова, С.Д. Шестаковой и других.

Отдельным аспектам рассматриваемой темы посвящены следующие диссертационные исследования: в работе Е.Н. Карпова «Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением» (2011 г.) рассмотрены лица, наделенные властными полномочиями; исследование В.В. Мурылевой-Казак «Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства» (2023 г.) посвящено имущественным аспектам правовой защиты таких лиц; в диссертации О.С. Морозовой «Оптимизация состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства» (2024 г.) рассмотрены отдельные вопросы процессуального положения участников предварительного расследования без комплексного исследования обеспечения их прав и законных интересов на иных стадиях.

Не умаляя значимости проведенных исследований, отметим, что комплексного изучения обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом, нуждающихся в защите, до настоящего времени не проводилось.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство лиц с неопределенным процессуальным статусом, чьи права и законные интересы затрагиваются процессуальными действиями и решениями при проверке сообщения о преступлении и производстве по уголовному делу, а также в связи с обеспечением прав и законных интересов указанных лиц.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические положения уголовно-процессуального права, связанные с проблемами правового положения участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом, общепризнанные принципы и нормы международного права, конституционные положения и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующие процессуальный статус таких участников уголовного судопроизводства, судебная статистика и судебная практика в части избранной темы.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке целостной, научно и методологически обоснованной системы теоретических положений об участниках уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом и процессуальном механизме обеспечения их прав и законных уголовно-процессуальных интересов в ходе производства по уголовному делу.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Исследовать эволюцию правового положения участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом в российском уголовно-процессуальном законодательстве — от Судебных уставов 1864 года до действующего УПК РФ.

2. Раскрыть сущность неопределенного процессуального статуса как уголовно-процессуального понятия, выявить его структурные элементы и признаки.

3. Предложить научно обоснованную классификацию участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.

4. Выявить и систематизировать законные интересы участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом, нуждающиеся в правовой защите и образующие в своей совокупности сущность стандарта минимальных привилегий.

5. Исследовать понятие и предложить систему процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.

6. Разработать процессуальный механизм реализации гарантий прав и законных интересов указанных лиц, обусловленный этапом производства по уголовному делу.

7. Сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на нормативное закрепление стандарта минимальных привилегий участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.

Методологическая основа диссертационного исследования включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический и социологический методы, а также триалектический подход. Историко-правовой метод позволил изучить динамику изменения правового положения указанных участников от дореволюционного этапа развития законодательства до настоящего времени; системный метод применен при разработке классификации и моделировании процессуального механизма обеспечения прав и законных интересов; формально-юридический метод позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения; статистический метод выступил базисом оценки эффективности реализации отдельных процессуальных гарантий; социологический метод (анкетирование) нашел применение для выявления мнения значимых групп респондентов и прогнозирования действенности предлагаемых законодательных решений.

Особое место в методологии исследования занял триалектический подход, являющийся творческим развитием диалектического метода. Согласно этому подходу публичное и диспозитивное начала уголовного судопроизводства соотносятся как целое и часть. В настоящей работе триалектический подход, предложенный Л.Н. Масленниковой, применен при формулировании триалектики критериев систематизации лиц без определенного процессуального статуса, нуждающихся в обеспечении их прав и законных интересов.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные законы, дореволюционные и советские уголовно-процессуальные нормативные правовые акты (Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства 1958 г.), правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ученых в области уголовного процесса, общей теории права и конституционного права по вопросам, связанным с темой исследования, в том числе работы дореволюционных ученых, советских процессуалистов и современных авторов, посвященные проблемам определения, нормативной регламентации и обеспечения правового положения участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом, гарантий прав личности, ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют результаты изучения и обобщения 362 судебных решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и решений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ, наложения ареста на имущество, производства обыска, выемки, осмотра жилища и иных следственных действий, ограничивающих конституционные права лиц с неопределенным процессуальным статусом. Использованы данные официальной судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020—2025 годы.

При написании диссертации использованы результаты проведенного автором анкетирования 308 респондентов, в том числе 85 судей, 92 прокуроров, 87 адвокатов и 44 следователей на территории Республики Бурятия, Приморского края, Астраханской области, Брянской области, Воронежской области, Иркутской области, Ленинградской области, Московской области, Ростовской области, Смоленской области, Тамбовской области, Тверской области, Ульяновской области, Москвы, Санкт-Петербурга.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена комплексным и завершенным характером проведенного анализа обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. Впервые на монографическом уровне раскрыто понятие не-

определенного процессуального статуса как особого правового состояния участника уголовного судопроизводства; разработана авторская классификация таких участников; выявлена и систематизирована типология их законных интересов; определено содержание стандарта минимальных привилегий как гарантируемого государством минимально необходимого и достаточного объема процессуальных прав; разработана целостная модель процессуального механизма обеспечения прав и законных интересов указанных лиц, а также сформулировано понятие процессуального комплаенса как нормативно установленной модели должного поведения властных субъектов, охватывающей корреспондирующие правам указанных лиц обязанности, порядок их исполнения и контроль за его соблюдением.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный историко-правовой анализ свидетельствует о том, что проблема участия в уголовном процессе лиц с неопределенным процессуальным статусом имеет устойчивый и эволюционный характер. Уже в дореволюционном уголовном судопроизводстве существовали лица, фактически вовлекаемые в процессуальную деятельность, но не признаваемые полноценными участниками процесса. В советский период указанная проблема проявлялась в доктринальных спорах о критериях отнесения лица к участникам уголовного процесса. В современном УПК РФ она сохраняется вследствие противоречия между широким легальным определением участника уголовного судопроизводства и отсутствием регламентации процессуального статуса ряда фактически вовлеченных в производство по уголовному делу лиц.

2. Наличие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве значительного числа лиц, фактически вовлекаемых в уголовное судопроизводство, но не наделенных определенным процессуальным статусом, свидетельствует о самостоятельной уголовно-процессуальной проблеме, а не о техническом пробеле правового регулирования. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, отстаивающего собственный законный интерес, образует совокупность следующих взаимосвязанных структурных элементов — правосубъектность, про-

цессуальные права, гарантии их реализации, процессуальные обязанности и ответственность за их неисполнение — и не распространяется на субъектов, реализующих публичную функцию.

3. В зависимости от характера фактического вовлечения участника уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом в уголовно-процессуальную деятельность такие участники могут быть классифицированы на четыре группы, каждая из которых соответствует самостоятельному способу вовлечения лица в производство по уголовному делу:

1) лица, инициирующие уголовное преследование, — заявитель и очевидец;

2) лица, фактически подвергающиеся уголовному преследованию без надлежащего процессуального статуса, — уголовно-преследуемое лицо, экстрадируемый и передаваемый;

3) лица, чьи права ограничиваются при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий, — собственники и законные владельцы имущества, на которое наложен арест, а также лица, чьи иные конституционные права ограничиваются при производстве следственных действий;

4) лица, добровольно вовлекаемые в уголовное судопроизводство, — поручитель, залогодатель и реабилитируемый.

Классификация охватывает не всех лиц с неопределенным процессуальным статусом, а только тех из них, чьи права и законные интересы затрагиваются производством по уголовному делу и нуждаются в защите. Она носит характер типологии и закрытого перечня не образует. Принадлежность лица к каждой из групп определяет содержание доминирующего у него законного интереса, а через него — объем необходимых лицу средств процессуальной защиты.

4. Исходной категорией для определения правового положения лиц с неопределенным процессуальным статусом выступает не субъективное право, а законный интерес. По характеру затрагиваемого блага законные интересы данных лиц носят имущественный, информационный и компенсационный характер, а также выражаются в обеспечении личной безопасности и защите нематериальных благ. Именно

категория законного интереса позволяет определять объем необходимых процессуальных прав и гарантий не произвольно, а в привязке к объективно затрагиваемому благу.

5. Достаточным основанием для предоставления участнику уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом специальных процессуальных гарантий выступает совокупность трех взаимосвязанных признаков, обязательных в их единстве. Такими признаками являются: наличие личного законного интереса, положение слабой стороны в уголовно-процессуальном правоотношении и соотнесенность частного интереса с публичным характером уголовного судопроизводства. Только одновременное наличие всех трех признаков свидетельствует о том, что участник уголовного судопроизводства не способен защищать свои интересы имеющимися средствами и не является субъектом, вовлекаемым в процесс для реализации публичных функций.

6. Следует признать нецелесообразным расширение перечня процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства, поскольку законодательная дефиниция участника выполняет лишь идентификационную функцию, не образуя механизма реализации его прав и порождая риск избыточного расширения круга участников уголовного судопроизводства. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом достигается нормативным закреплением единого стандарта минимальных привилегий, под которым следует понимать гарантируемый государством минимально необходимый и достаточный объем процессуальных прав, предоставляемый фактически вовлеченному в производство по уголовному делу лицу в целях обеспечения его прав и законных интересов и выводимый из соотнесения доминирующих законных интересов с необходимыми средствами процессуальной защиты. Действенность стандарта минимальных привилегий обеспечивается процессуальным комплаенсом — нормативно установленной моделью должного поведения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, охватывающей обязанности, корреспондирующие входящим в стандарт минимальных привилегий

правам, порядок их исполнения и контроль за его соблюдением. Процессуальный комплаенс определяет содержание должного поведения властного субъекта, тогда как последовательность его реализации образует самостоятельный процессуальный механизм.

7. Реализация стандарта минимальных привилегий обеспечивается целостной системой процессуальных гарантий, элементы которой носят взаимосвязанный и взаимодополняющий характер. В ее состав входят: нормативный элемент (законодательное закрепление минимального объема процессуальных прав), субъектный (корреспондирующие обязанности должностных лиц), процессуально-формальный (процедурные правила реализации прав), контрольный (ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль) и восстановительно-компенсационный (средства восстановления нарушенных прав и возмещения вреда). Отсутствие любого из указанных элементов делает права лица необеспеченными; поэтому реализация прав лиц, не наделенных процессуальным статусом, возможна лишь при взаимодействии всех элементов системы.

8. Обеспечение прав и законных интересов участников с неопределенным процессуальным статусом осуществляется посредством единого процессуального механизма, представляющего собой последовательность шести взаимосвязанных звеньев. Данный механизм охватывает возникновение юридического факта, с наступлением которого ограничиваются права и законные интересы лица, информирование лица и процессуальное оформление его положения, реализацию права на юридическую помощь, реализацию права на обжалование в порядке прокурорского надзора и судебного контроля, принятие решения по жалобе и восстановление нарушенных прав. Определенность и последовательность указанных звеньев обеспечивают участнику уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом возможность реализовать принадлежащие ему права без нормативной регламентации самостоятельного процессуального статуса.

9. В целях нормативного закрепления стандарта минимальных привилегий и устранения неопределенности в правовом положении лиц, фактически вовлекаемых в уголовное судопроизводство, предлагается дополнить УПК РФ статьей 60.1 «Права лица, фактически вовлеченного в уголовное судопроизводство», в которой:

— определить круг лиц, на которых распространяется действие данной статьи, через категорию фактической вовлеченности в уголовное судопроизводство в связи с проверкой сообщения о преступлении или производством по уголовному делу при наличии у лица личного законного интереса, затрагиваемого процессуальными действиями (бездействием) или решениями, не наделяя таких лиц самостоятельным процессуальным статусом;

— закрепить право получать информацию о принятых процессуальных решениях, затрагивающих права и законные интересы лица, путем вручения или направления копий таких решений;

— предоставить право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с ограничением прав или свобод лица, либо представлять по таким вопросам письменные возражения и пояснения, за исключением случаев, когда участие лица несовместимо с целью процессуального действия;

— закрепить право обжаловать в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ, действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, если такие действия (бездействие) и решения способны причинить ущерб правам и законным интересам лица либо создать препятствия для их реализации;

— предусмотреть право пользоваться помощью адвоката в связи с проверкой сообщения о преступлении или с момента фактического вовлечения лица в производство по уголовному делу;

— закрепить право требовать возмещения вреда, причиненного незаконными процессуальными действиями или решениями, в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ;

— возложить на дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора

и суд обязанность разъяснять указанному лицу его права и обеспечивать возможность их осуществления;

— предусмотреть право лица отказаться от участия в рассмотрении вопросов, связанных с ограничением его прав или свобод, и от помощи адвоката, с письменным закреплением разъяснения лицу права пользоваться помощью адвоката и принятого им решения, а также с сохранением за лицом возможности воспользоваться этими правами в дальнейшем.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней комплексно исследованы проблемы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом и предложен основанный на стандарте минимальных привилегий механизм обеспечения прав и законных интересов тех участников, которые нуждаются в дополнительной процессуальной защите. Сформулированные в диссертации теоретические положения вносят вклад в развитие разделов науки уголовно-процессуального права, посвященных правовому положению участников уголовного судопроизводства и процессуальным гарантиям их прав.

Практическая значимость работы состоит в том, что диссертантом предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу по вопросам обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом. Представленные предложения законодательного характера, в том числе проект статьи 60.1 УПК РФ «Права лица, фактически вовлеченного в уголовное судопроизводство», направлены на устранение системного пробела в правовом регулировании.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании учебных курсов «Уголовный процесс», «Участие адвоката в доказывании по уголовным делам», для подготовки обзоров судебной практики, а также при проведении занятий по повышению квалификации должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и адвокатов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается применением методологического инструментария, соответствующего поставленной цели и задачам и достаточного для их достижения, а также репрезентативностью полученных эмпирических данных, сбор которых проводился с 2024 г. по 2026 г. В диссертации также использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 6 научных публикациях общим объемом 4,8 п. л., 5 из которых размещены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях, в том числе международного уровня: Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (Новосибирск, 2025); Международной научно-практической конференции «Потерпевший в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной и криминологической теории и правоприменительной практики» (Москва, 25–26 сентября 2025 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и судебной практики на современном этапе» (Москва, 9 октября 2025 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Цифровизация уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности: современное состояние и перспективы развития» в рамках IV Международного Байкальского юридического форума (Иркутск, 10 октября 2025 г.); Международной конференции молодых исследователей «Цифровые вызовы современному уголовному праву и процессу» (Москва, 13 ноября 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Байкальского государственного университета, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина и Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, а также в правоприменительную практику Коллегии адвокатов «Право» Оренбургской области и Отдела МВД России по

городскому округу Лобня. Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской, где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения о значимости работы, степени достоверности и апробации результатов.

Первая глава «Правовое положение участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом: теоретические основы» состоит из трех параграфов и посвящена выявлению истоков исследуемой проблемы, раскрытию неопределенного процессуального статуса как самостоятельного правового явления и построению классификации тех участников, чьи права и законные интересы нуждаются в дополнительной защите.

В *первом параграфе «История становления и развитие понятия «участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» и нормативного закрепления их правового положения»* автор доказывает, что участие в уголовном процессе лиц, фактически вовлекаемых в производство по уголовному делу, но не наделенных определенным процессуальным статусом, имеет устойчивый и эволюционный характер и не является порождением действующего законодательства.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. не содержали раздела, комплексно регулирующего положение участников процесса, а дореволюционная наука, разработав учение о сторонах, единого учения обо всем круге участников не выработала. Вместе с тем И.Я. Фойницкий выделял фигуру жалобщика — лица, возбудившего уголовное преследование своей жалобой, — по своим чертам близкую к современному заявителю, а за свидетелями, экспертами и понятыми признавал право обжаловать лишь те действия, которые непосредственно затрагивают их интересы. Следовательно, уже тогда существовала категория лиц, реально участвовавших в процессуальной деятельности при ограниченном и нормативно не оформленном объеме

прав; сам термин «участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением» был предложен П.Г. Марфициным в 1993 г. В советский период, несмотря на появление обособленных глав об участниках в УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов и Основах уголовного судопроизводства 1958 г., проблема переместилась в плоскость доктринальных споров о критериях отнесения лица к участникам: В.Н. Шпилев и Р.Д. Рахунов признавали таковыми всех субъектов процессуальной деятельности, М.С. Строгович применял функциональный критерий, а И.Д. Перлов учитывал одновременно процессуальный интерес и процессуальную функцию. Таким образом, спор о том, что первично — функция или интерес, — остался неразрешенным и был унаследован действующим законом.

Диссертант полагает, что в действующем УПК РФ проблема сохраняется вследствие противоречия между широким легальным определением участника и отсутствием регламентации процессуального статуса ряда фактически вовлеченных лиц. В п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками признаются лица, принимающие участие в уголовном процессе, и такой подход автор поддерживает как концептуально верный, устраняющий искусственные барьеры; между тем ч. 1 ст. 123 УПК РФ разграничивает участников уголовного судопроизводства и иных лиц, наделяя последних правом обжалования лишь в той части, в которой затрагиваются их интересы, а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 относит к числу таких иных лиц поручителя, залогодателя, заявителя, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, чье имущество изъято либо повреждено при производстве обыска или выемки. Иными словами, закон одновременно исходит из широкого и узкого понимания участника, и именно эта двойственность образует нормативную основу исследуемой проблемы.

Второй параграф «Неопределенный процессуальный статус участников уголовного судопроизводства: понятие, структурные элементы» содержит обоснование тезиса о том, что процессуальный статус участника, отстаивающего собственный законный интерес, образует совокупность взаимосвязанных структурных элементов — правосубъектности, процессуальных прав, гарантий их реализации,

процессуальных обязанностей и ответственности за их неисполнение — и не распространяется на субъектов, реализующих публичную функцию, применительно к которым используется понятие правомочия, соединяющего право с обязанностью его осуществления.

Диссертант отстаивает идею о том, что процессуальные гарантии не являются внешним дополнением к статусу, а выступают его неотъемлемым внутренним элементом, поскольку именно через них права переходят из нормативной плоскости в плоскость реального осуществления. Состояние, при котором лицо формально вовлечено в процессуальные отношения, и его интересы объективно затрагиваются процессуальными действиями и решениями, но механизм обеспечения его прав отсутствует либо носит фрагментарный характер, автор обозначает как гарантийный вакуум.

В параграфе обосновывается и выбор самого обозначения исследуемой категории. Используемые в литературе наименования «третьи лица» и «иные лица» отражают лишь отдельную сторону явления. Существенно и то, что оба наименования выводят соответствующих лиц за круг участников вопреки п. 58 ст. 5 УПК РФ. Избранное же обозначение сохраняет таких лиц в круге участников, а неопределенность относит к их статусу.

Неопределенный процессуальный статус — особое правовое состояние участника уголовного процесса, характеризующееся неполнотой либо отсутствием законодательного закрепления не менее одного структурного элемента статуса: правосубъектности, процессуальных прав, обязанностей, гарантий и ответственности, что препятствует данному лицу в полной мере реализовывать и защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе.

В третьем параграфе «Признаки и классификация участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» диссертант полагает, что круг таких лиц не может быть очерчен исчерпывающим перечнем, поскольку их состав определяется не законодательным перечислением, а самим ходом производства по уголовному делу. Поэтому этот круг устанавливается посредством общих признаков: во-первых, такие лица либо вовсе не названы в УПК РФ,

либо упомянуты вне основного перечня участников без отдельной нормы об их статусе; во-вторых, их фактическое вовлечение обусловлено конкретной процессуальной ситуацией и может происходить как по инициативе лица, так и независимо от его воли; в-третьих, принадлежащие им права не систематизированы и упоминаются лишь в контексте конкретной процедуры; в-четвертых, реализация этих прав поставлена в зависимость от усмотрения должностных лиц. Таким образом, главным признаком рассматриваемой категории выступает разрыв между фактическим участием лица в производстве по уголовному делу и нормативной регламентацией этого участия.

Вместе с тем не каждое лицо с неопределенным процессуальным статусом нуждается в дополнительной защите. За рамками исследуемого круга остаются субъекты, участвующие в производстве в силу публичной функции либо в целях содействия правосудию, — адвокат свидетеля, командование воинской части, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и т.д., — поскольку их возможности определяются объемом предоставленных полномочий, а собственные права таких субъектов производством не затрагиваются.

В зависимости от характера фактического вовлечения в уголовно-процессуальную деятельность участники с неопределенным процессуальным статусом, чьи права и законные интересы нуждаются в защите, классифицированы автором на четыре группы:

– лица, инициирующие уголовное преследование, — заявитель и очевидец;

– лица, фактически подвергающиеся уголовному преследованию без надлежащего процессуального статуса, — уголовно-преследуемое лицо, экстрадируемый и передаваемый;

– лица, чьи права ограничиваются при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий, — собственники и законные владельцы арестованного имущества, а также лица, чьи иные конституционные права ограничиваются при производстве следственных действий;

– лица, добровольно вовлекаемые в уголовное судопроизводство, — поручитель, залогодатель и реабилитируемый.

Диссертант аргументирует позицию о том, что предложенное деление не носит описательного характера, поскольку каждая из групп соответствует самостоятельному способу вовлечения лица в производство — лицо либо само обращается к органам расследования, добиваясь защиты нарушенного блага, либо оказывается объектом направленного против него подозрения, либо претерпевает принудительное воздействие на принадлежащие ему блага, не будучи заподозренным, либо вступает в процессуальные отношения по собственной воле. Следовательно, число выделенных групп определяется числом таких способов, тогда как принадлежность лица к каждой из них предопределяет содержание доминирующего законного интереса и через него — объем необходимых средств процессуальной защиты. Классификация носит характер типологии и закрытого перечня не образует. Обжалование не является самостоятельным основанием классификации, поскольку выступает не способом вовлечения лица в производство, а средством защиты интереса, уже затронутого ранее совершенным действием или принятым решением. Так, собственник, оспаривающий наложение ареста на имущество, остается лицом, чьи права ограничиваются при производстве процессуальных действий, а заявитель, обжалующий отказ в возбуждении уголовного дела, — лицом, инициирующим уголовное преследование.

Необходимость предоставления каждой из групп специальных гарантий обоснована в работе посредством анализа соотношения публичного и частного интересов. Так, применительно к лицам, инициирующим уголовное преследование, обеспечение прав обладает превентивной функцией и отвечает требованию процессуальной экономии; необходимость специальных гарантий для фактически преследуемых лиц обусловлена конфликтом публичного интереса в раскрытии преступления и частного интереса защищаться всеми законными способами; для лиц, чьи права ограничиваются мерами принуждения, — тем, что ограничение их интересов является не побочным эффектом производства, а средством достижения его публичной цели; для добровольно вовлекаемых лиц — тем, что необходимость реабилитации есть прямое следствие ошибки государства, а поручитель и залогодатель принимают на себя имущественные риски ради содействия правосудию.

Различная степень представленности выделенных групп в практике подтверждается данными анкетирования: с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, сталкивались 60,0 % опрошенных судей, 23,9 % прокуроров, 50,0 % следователей и дознавателей, 59,8 % адвокатов; с заявителем — 28,2 % судей, 23,9 % прокуроров, 63,6 % следователей и дознавателей, 65,5 % адвокатов. Вместе с тем дефектность действующего регулирования проявляется и в обратном показателе — в отсутствии правоприменительной практики: личное поручительство составляет менее 0,01 % от всех избираемых мер пресечения, а в открытых базах судебных решений за 2015—2025 годы не обнаружено ни одного опубликованного решения, предметом которого являлись бы наложение денежного взыскания на поручителя или иной спор о его правах.

Вторая глава «Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» состоит из двух параграфов и раскрывает содержание законного интереса как правовой категории, определяющей положение указанных лиц, типологию их законных интересов и обоснование минимального объема процессуальных прав, обеспечивающего реализацию этих интересов.

Первый параграф «Законные интересы участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» посвящен обоснованию тезиса о том, что исходной категорией, определяющей положение таких лиц, выступает не субъективное право, а законный интерес. Интерес (от латинского interest — имеет значение) — осознанная потребность субъекта, связанная со стремлением к получению определенной пользы или выгоды. Законным является интерес, охраняемый правом и не противоречащий правовым нормам.

Обоснование строится на разграничении двух правовых явлений. Прежде всего, субъективное право в большинстве случаев прямо отражено в законе, предоставлено участнику в настоящее время и всегда обеспечено корреспондирующей обязанностью, тогда как законный интерес чаще существует в завуалированной форме, связан с достижением результата в будущем, выводится из принципов уголовного судопроизводства либо из судебной практики и такой обязанностью не

обеспечен. Не будучи сторонами спора о виновности, рассматриваемые лица не имеют уголовно-правового интереса, а следовательно, и производного от него процессуального интереса в классическом понимании, чем и объясняется отсутствие у них процессуального статуса. Иными словами, заинтересованность таких лиц производна не от материально-правового спора о виновности, а непосредственно от факта затрагивания их конституционных благ процессуальными действиями и решениями, что согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П.

Автор обосновывает, что достаточным основанием для предоставления такому лицу специальных процессуальных гарантий выступает совокупность трех взаимосвязанных и обязательных в единстве признаков, образующих триалектику критериев:

– наличие личного законного интереса, свидетельствующее о том, что лицо вовлечено в производство не в силу должностных обязанностей и не в целях содействия правосудию, а как носитель материального или нематериального блага, объективно затрагиваемого процессуальными решениями и действиями;

– положение слабой стороны в уголовно-процессуальном правоотношении, то есть объективная ситуация, характеризующаяся двумя обстоятельствами: а) решения и действия органов затрагивают личное благо лица; б) доступ к процедурам, информации и средствам защиты ограничен неопределенностью статуса, ранней стадией производства либо применением мер принуждения;

– соотнесенность частного интереса с публичным характером уголовного судопроизводства, означающая, что защита интереса конкретного лица не препятствует публичным целям процесса, а входит в их содержание.

Опираясь на концепцию самоограничения государства, разработанную Е.Б. Мизулиной, диссертант полагает, что предоставление процессуальных гарантий таким лицам следует рассматривать не как уступку частному интересу, а как форму институционального самоограничения публичной власти, препятствующую избыточному вмешательству в сферу прав личности.

Приняв за основание типологии характер затрагиваемого блага, автор выделяет четыре типа законных интересов таких лиц:

– имущественный интерес, возникающий там, где процессуальные решения и меры вмешиваются в сферу собственности и иных вещных или обязательственных прав лица, не наделенного статусом участника;

– информационный интерес, состоящий в потребности лица знать, какие решения приняты, по каким основаниям и какими средствами на них можно реагировать;

– компенсационный интерес, выражающийся в стремлении восстановить положение, существовавшее до вмешательства, и получить возмещение причиненного вреда;

– интерес в обеспечении личной безопасности и защите нематериальных благ, обусловленный угрозами жизни, здоровью, чести, достоинству и деловой репутации лица в связи с его фактическим вовлечением в производство.

Соотнесение типологии с ранее выделенными группами показывает, что содержание доминирующего интереса предопределяется характером вовлечения. Так, на этапе проверки сообщения о преступлении интересы концентрируются вокруг информационной составляющей; при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий доминируют имущественный и компенсационный интересы; для лиц, вовлекаемых в производство опосредованно, приоритетны интересы безопасности и процессуальной осведомленности; для реабилитируемого, экстрадируемого и передаваемого интерес приобретает восстановительно-защитный характер и требует усиленных гарантий. Таким образом, проблема неопределенного процессуального статуса выражается не в отсутствии интересов как таковых, а в отсутствии целостного механизма их реализации и защиты.

Во втором параграфе «Права участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» автор доказывает, что минимальный объем процессуальных прав таких лиц не может быть установлен произвольно и

подлежит выведению из последовательного соотнесения типов доминирующих законных интересов с необходимыми средствами их процессуальной защиты.

На этом основании в работе выделяются права, которые должны признаваться за каждым участником с неопределенным процессуальным статусом независимо от стадии процесса:

– право на информирование о принятых процессуальных решениях, затрагивающих права и законные интересы лица;

– право на участие в рассмотрении вопросов, связанных с ограничением прав или свобод, включающее как личное участие, так и представление письменных возражений и пояснений;

– право на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ;

– право на помощь адвоката с момента фактического вовлечения в производство;

– право на возмещение вреда, причиненного незаконными процессуальными действиями.

Диссертант отстаивает идею о том, что перечисленное образует не произвольный перечень, а стандарт, и предлагает для его обозначения термин «стандарт минимальных привилегий», имеющий межотраслевую научную основу: в теории информационной безопасности известен принцип наименьших привилегий, согласно которому субъекту предоставляется лишь тот объем полномочий, который необходим и достаточен для выполнения возложенных на него функций. Избранный термин акцентирует, во-первых, функцию самоограничения государства, во-вторых, соотношение публичного и диспозитивного начал, , в-третьих, отличие предлагаемого подхода от наделения каждой категории лиц самостоятельным процессуальным статусом.

Стандарт минимальных привилегий — гарантируемый государством минимально необходимый и достаточный объем процессуальных прав, предоставляемый фактически вовлеченному в производство по уголовному делу лицу в целях

обеспечения его прав и законных интересов и выводимый из соотнесения доминирующих законных интересов с необходимыми средствами процессуальной защиты.

Базовым в этом ряду выступает право на получение информации о процессуальных решениях, без которого лицо не способно воспользоваться ни одним из остальных (его закрепление сочли необходимым 64,7 % опрошенных судей, 26,1 % прокуроров, 75,0 % следователей и дознавателей, 90,8 % адвокатов); за ним следуют право на участие при ограничении прав или свобод (56,8 % респондентов), право на помощь адвоката с момента вовлечения (45,1 %), право на возмещение вреда (44,8 %) и право на обжалование в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ (41,6 %). Результаты анкетирования выявили и обратную сторону проблемы: чаще всего лицо оказывается лишено права на получение копий процессуальных решений (60,4 % респондентов; 63,5 % судей, 30,4 % прокуроров, 77,3 % следователей и дознавателей, 80,5 % адвокатов), права на участие в рассмотрении затрагивающего его вопроса (49,4 %) и права на разъяснение прав (44,5 %). Следовательно, наиболее ощутимые ограничения затрагивают информационные и партиципационные права, что соответствует выявленным в работе типам доминирующих законных интересов.

Третья глава «Процессуальные гарантии как основной элемент обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» состоит из двух параграфов и раскрывает понятие и систему процессуальных гарантий указанных лиц, обоснование проекта ст. 60.1 УПК РФ и процессуальный порядок реализации гарантий.

В первом параграфе «Понятие и система процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» автор обосновывает, что расширение перечня процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства следует признать нецелесообразным, поскольку законодательная дефиниция участника выполняет лишь идентификационную функцию, не образуя механизма реализации его прав и порождая риск избыточного расширения круга участников.

Иными словами, дефиниция отвечает на вопрос, кем является данное лицо в процессе, но не на вопрос, каким образом обеспечиваются его права.

Избранный подход поддержан практикой: за ту или иную форму нормативного закрепления прав рассматриваемых лиц высказались 70,8 % респондентов. Среди предложенных форм дополнительной регламентации наибольшую поддержку получило введение общей нормы о минимальных правах фактически вовлеченных лиц (20,8 % респондентов; 22,4 % опрошенных судей, 6,5 % прокуроров, 11,4 % следователей и дознавателей, 39,1 % адвокатов), тогда как об отсутствии потребности в дополнительной регламентации заявили 50,6 % судей и 41,3 % прокуроров при 9,1 % следователей и дознавателей и 5,7 % адвокатов.

Действенность стандарта минимальных привилегий обеспечивается процессуальным комплаенсом. Комплаенс (от английского to comply — приводить поведение в соответствие с требованиями) в общей теории права понимается как совокупность правовых средств, посредством которых снижается правовая неопределенность и минимизируется правовой риск. Диссертант полагает, что применительно к уголовному судопроизводству понятие наполняется собственным содержанием, поскольку правовая неопределенность положения фактически вовлеченных лиц составляет существо проблемы, а комплаенс выступает средством ее снижения.

Процессуальный комплаенс — нормативно установленная модель должного поведения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, охватывающая обязанности, корреспондирующие входящим в стандарт минимальных привилегий правам, порядок их исполнения и контроль за его соблюдением. Существенно, что предлагаемая конструкция не создает новых субъективных прав и не закрепляет за такими лицами процессуального статуса, а ее существо состоит в приведении разрозненно закрепленных прав и корреспондирующих им обязанностей должностных лиц к единой модели, действующей в силу факта вовлечения лица в производство.

Реализация стандарта минимальных привилегий обеспечивается целостной системой процессуальных гарантий, в состав которой входят:

– нормативный элемент — законодательное закрепление минимального объема процессуальных прав;

– субъектный элемент — корреспондирующие обязанности должностных лиц;

– процессуально-формальный элемент — процедурные правила реализации прав;

– контрольный элемент — ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль;

– восстановительно-компенсационный элемент — средства восстановления нарушенных прав и возмещения вреда.

По характеру обеспечительной функции гарантии подразделены на информационные, гарантии процессуальной формы, контрольные, судебные и компенсационные; каждая из групп соотнесена с определенным типом доминирующего законного интереса и с соответствующим элементом системы.

Вместе с тем автор доказывает, что уголовно-процессуальный закон не может оперировать категорией неопределенности статуса как нормативным понятием, поскольку правовое регулирование призвано вносить определенность в складывающиеся отношения, а не закреплять их пробелы. Поэтому круг управомоченных лиц в предлагаемой норме определяется через объективный признак — факт вовлечения лица в уголовно-процессуальные отношения при отсутствии закрепленного процессуального статуса участника. На этом основании диссертант предлагает дополнить УПК РФ ст. 60.1 «Права лица, фактически вовлеченного в уголовное судопроизводство», закрепив за таким лицом право получать информацию о принятых процессуальных решениях путем вручения или направления копий; участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с ограничением его прав или свобод, либо представлять письменные возражения и пояснения, если участие не противоречит цели процессуального действия; обжаловать в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ

действия (бездействие) и решения должностных лиц; пользоваться помощью адвоката с момента фактического вовлечения в производство; требовать возмещения вреда, причиненного незаконными процессуальными действиями или решениями. Частью второй на соответствующих должностных лиц и суд возлагается обязанность разъяснять такому лицу его права и обеспечивать возможность их осуществления, а частью третьей предусматривается право лица отказаться от участия в рассмотрении вопросов об ограничении его прав и от помощи адвоката — с письменным закреплением разъяснения права и принятого решения и с сохранением возможности воспользоваться этими правами в дальнейшем.

Второй параграф «Процессуальный механизм обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом» посвящен динамическому измерению обеспечения прав. Диссертант отстаивает идею о том, что система гарантий отражает статическую конструкцию обеспечения прав, то есть показывает, из каких элементов оно складывается, но не определяет последовательность их приведения в действие. Между тем для потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого закон прямо определяет момент признания участником, порядок разъяснения и осуществления прав и контрольные механизмы, тогда как для лиц с неопределенным процессуальным статусом такая модель отсутствует, а провозглашение права без порядка его осуществления оставляет право в декларативной форме.

Процессуальный механизм обеспечения прав участников с неопределенным процессуальным статусом — нормативно определенная последовательность этапов, каждый из которых включает конкретное право участника, корреспондирующую обязанность должностного лица, процедурную форму реализации и контрольный механизм. Данный механизм образуют шесть взаимосвязанных звеньев:

– возникновение юридического факта, с наступлением которого ограничиваются права и законные интересы лица;

– информирование лица и процессуальное оформление его положения;

– реализация права на юридическую помощь;

– реализация права на обжалование в порядке прокурорского надзора и судебного контроля;

– принятие решения по жалобе;

– восстановление нарушенных прав.

Механизм применим ко всем ранее выделенным группам участников и приобретает стадийную специфику: на стадии проверки сообщения о преступлении он реализуется с опорой на ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и характеризуется наибольшей неопределенностью положения лица; на стадии предварительного расследования он имеет более развитую структуру благодаря институтам обыска и наложения ареста на имущество; судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ выступает ключевым звеном на досудебных стадиях. Тем самым механизм выполняет функцию процессуального порядка, компенсируя дефицит статуса определенностью процедуры.

Практика судов апелляционных и кассационных инстанций свидетельствует о том, что суды первой инстанции систематически отказывают в принятии жалоб лиц, не обладающих процессуальным статусом, чем блокируются контрольное и восстановительное звенья механизма. Таким образом, именно разрыв между масштабом вмешательства в права и действенностью последующего контроля обосновывает необходимость нормативного закрепления целостного процессуального механизма, в котором каждое звено обеспечено корреспондирующей обязанностью и процессуальными последствиями ее нарушения.

В **заключении** изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования, и сформулированы предложения по совершенствованию действующего правового регулирования.

Приложения к диссертационному исследованию содержат результаты анкетирования следователей, адвокатов, прокуроров и судей по исследуемым в диссертации проблемам.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лебин В.В. Участники уголовного процесса с неопределенным процессуальным статусом в дореволюционном и советском периоде / В.В. Лебин // Юридические исследования. – 2026. – № 4. – С. 1–11. – DOI: 10.25136/2409-7136.2026.3.78664 (0,9 п. л.).

2. Лебин В.В. Роль Конституционного Суда РФ в формировании правовых позиций по защите прав лиц с неопределенным процессуальным статусом / В.В. Лебин // Вопросы российского и международного права. – 2026. – Т. 16. – № 2А. – С. 635–645. (0,8 п. л.).

3. Лебин В.В. Законные интересы участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом: понятие, критерии отбора и типология / В.В. Лебин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2026. – № 2. – С. 55–69. (1,0 п. л.).

4. Лебин В.В. Стандарт минимальных привилегий лиц с неопределенным процессуальным статусом / В.В. Лебин // Юридическая наука. – 2026. – № 4. – С. 258–262. (0,9 п. л.).

5. Лебин В.В. Понятие неопределенного процессуального статуса участников уголовного судопроизводства в контексте структурного анализа процессуального статуса / В.В. Лебин // Закон и Власть. – 2026. – № 8. – С. 261–265. (1,0 п. л.).

Работы, опубликованные в иных научных изданиях

6. Лебин В.В. Универсальные процессуальные права участников уголовного судопроизводства: нормативное закрепление и проблемы реализации [Электронный ресурс] / В.В. Лебин // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2025» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Ан-

типов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2025. – Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область». – С. 1–3. – URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2025/data/event_9594.htm. (0,2 п. л.).